

УДК 316.11:316.334.52

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-632-642

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Смолева Елена Олеговна

Вологодский научный центр РАН

Актуальность исследований межличностного взаимодействия и отчуждения обусловлена связями указанных феноменов с проблемой выстраивания социальных сетей и получения социальной поддержки в трудных ситуациях.

Цель исследования — изучение межличностного отчуждения и выявление его факторов и групп риска среди населения региона. Метод — социологический опрос населения Вологодской области, проведенный по репрезентативной районированной выборке.

Исследование позволяет сделать вывод о достаточно негативных тенденциях: низком уровне межличностного доверия, слабом вовлечении отдельных категорий населения в межличностное взаимодействие, что уменьшает их шансы на социальную поддержку. На отчуждение населения Вологодской области в сфере общения помимо межличностного доверия влияют и другие факторы: межличностное отчуждение нарастает с возрастом; с ухудшением субъективной оценки доходов. Высокие показатели отчуждения характерны для низкодоходных групп. На примере населения Вологодской области прослеживаются связи отчуждения с видом занятости, семейным положением и образованием. Можно предположить, что и возраст, и семейное положение, и социальный статус влияют на степень межличностного отчуждения через практики общения, устоявшиеся в обществе. Состояние межличностного отчуждения связано с психическим здоровьем и сопровождается проявлениями симптомов невроза, тревоги и депрессии.

В категории с высоким риском отчуждения в сфере межличностных отношений входят люди старше 60 лет, живущие без партнера, пенсионеры; жители районных населенных пунктов с неполным средним и средним образованием; население с низкой самооценкой покупательской способности, со среднедушевым доходом менее 7 тыс. руб. в месяц; безработные.

Ключевые слова: отчуждение, межличностное взаимодействие, межличностное доверие, возрастные характеристики, уровень дохода, регион.

INTERPERSONAL ALIENATION OF THE REGION'S POPULATION (CASE STUDY OF THE VOLOGDA REGION)

Elena O. Smoleva

Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS

The aim of the research work is to study interpersonal alienation and to identify factors having a major impact on its formation among the region's population.

The empirical basis of the research is a survey of the population of Vologda region carried out by the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences on a representative regional sample in 2017.

The problem of interpersonal alienation appears to be rather acute in Vologda region: people have little trust in other people, they are susceptible to interpersonal alienation and feel loneliness. Interpersonal trust plays a major role in interpersonal interaction or alienation of Russians, a wide range of factors influencing it, the strongest among which is age. The studies detected the dependence of the indicators of interpersonal alienation on age and financial wealth. With a decline in the subjective assessment of income, the proportion of people who spend their time with friends or relatives gradually reduces. High exclusion rates are characteristic of low-income groups.

The article traces the links of alienation with employment, family status and education. The author assumes that the age, marital status and social status influence the degree of interpersonal alienation through the communication practices established in society for social groups. The state of interpersonal alienation is associated with mental health and is accompanied by manifestations of symptoms of neurosis, anxiety and depression.

With the help of CHAID analysis the author has established that age was the strongest factor for the «frequency of meetings». Based on the combination of characteristics having the strongest impact on the target variable, the research paper draws up approximate profiles of the population of Vologda region experiencing interpersonal alienation in the sphere of interpersonal relations.

The category with high risk of alienation in the sphere of interpersonal relations are people older than 60, living without a partner, pensioners; residents of district settlements with incomplete secondary and secondary education; population with low self-esteem in the purchasing power, with an average per capita income of less than 7 thousand rubles. per month; unemployed.

Keywords: alienation, interpersonal interaction, interpersonal trust, age profiles, income level, region.

Введение

Современная социально-экономическая ситуация в России привела к тому, что большинство населения постоянно сталкивается с проблемами низкого качества жизни, материального неблагополучия, угрозой безработицы. Человеку подчас нелегко справиться с трудной жизненной ситуацией без социальной поддержки, приобретаемой с помощью социального капитала [1]. Наличие социального капитала подразумевает включение в социальные сети, выстраивание социальных взаимоотношений [2]. Отчуждение в сфере межличностного общения и снижение доверия, которые в последнее время являются характеристиками российского общества [3], не только формируют негативные психологические состояния [4], но и лишают возможности повышения социального статуса.

Сегодня отношения «приобретают поверхностный, недолговечный и прерывный характер», «автономия индивида ставится выше ... социальных отношений» [5], в обществе процветают «индивидуализм, эгоизм, отчуждение людей друг от друга» [6, с. 17].

А тем временем социальные связи и получающаяся с их помощью социальная поддержка являются защитой от последствий стресса, «повышают сопротивляемость индивида... и облегчают его адаптацию к новым условиям» [7, с. 69].

Все это обуславливает актуальность исследования межличностного отчуждения. Проведенный ранее анализ показал остроту проблемы в России [7]. Ее жители мало доверяют другим людям и одиноки. По общероссийским данным среди групп риска подвергнуться отчуждению от других людей сегодня находятся пожилые люди; сельские жители средней возрастной категории с неоконченным средним или начальным профессиональным образованием, а также люди, испытывающие материальные трудности.

Методология исследования

Целью исследования было изучение межличностного отчуждения и выявление его факторов и групп риска среди населения региона на примере Вологодской области.

Эмпирической базой исследования послужили данные мониторинга общественного здоровья ИСЭРТ РАН. Методическая основа исследования — массовый социологический опрос населения Вологодской области, проведенный в апреле 2017 г. по репрезентативной районированной выборке. Объем выборочной совокупности составил 1500 респондентов в возрасте старше 18 лет. Ошибка выборки не превышает 5 %.

Для сравнения с ранее полученными данными для анализа нами были выбраны следующие переменные, характеризующие:

1. Межличностное взаимодействие / отчуждение:

1.1. «Частота встреч» оценивалась по ответу на вопрос: «Как часто Вы проводите время с друзьями, родственниками или коллегами по работе просто так, не по делам?», максимальный балл (7) соответствовал «каждый день».

1.2. «Личный разговор» оценивался по ответу на вопрос: «Есть ли у Вас кто-то, с кем Вы могли бы поговорить по душам, о личном, и если да, сколько таких людей в Вашей жизни?», максимальный балл (6) соответствовал «10 и более человек».

1.3. «Сравнение общения» оценивалось по ответу на вопрос: «По сравнению с Вашиими сверстниками, как часто Вы проводите время с людьми не по работе, а чтобы пообщаться или для различной совместной деятельности, развлечений?», максимальный балл (5) соответствовал ответу «гораздо чаще, чем большинство сверстников».

2. Чувства и субъективные представления о взаимоотношениях людей:

2.1. «Доверие» оценивалось по ответам на вопрос: «Вы считаете, что большинству людей можно доверять или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает?», максимальный балл (10) соответствует «можно доверять».

2.2. «Честное поведение во взаимодействии» оценивалось по ответам на вопрос: «Как Вы думаете, большинство людей постарались бы Вас использовать, если бы им представилась такая возможность, или же, на Ваш взгляд, люди постараются вести себя с Вами честно?», максимальный балл (10) соответствует «честному поведению».

2.3. «Взаимопомощь» оценивалась по ответам на вопрос: «По Вашему мнению, в большинстве случаев люди стараются помогать друг другу или они чаще всего заботятся только о себе?», максимальный балл (10) соответствует «взаимопомощи».

Для определения признаков расстройства поведения использовались методики: госпитальная шкала тревоги и депрессии HADS, экспресс-диагностика невроза К. Хека и Х. Хесса.

Обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS с применением описательных статистик, корреляционного и CHAID-анализа.

Итак, насколько актуальна проблема межличностного отчуждения для населения Вологодской

области? И существует ли сходство с общероссийскими тенденциями?

Результаты. Обсуждение

Ранее нами были проанализированы показатели межличностного взаимодействия/отчуждения и субъективных представлений о взаимоотношениях людей для Российской Федерации и СЗФО по данным Европейского социального исследования за 2014 г. [8]. Показатели отчуждения были выше для населения СЗФО: его представители встречались с другими людьми один раз в неделю (средний балл 4,1), в отличие от россиян, которые в среднем встречались 1–2 раза в неделю (средний балл 4,3). А вот показатели, характеризующие субъективные представления о взаимоотношениях людей, у населения федерального округа немного превышают общероссийские: так, показатели уровня доверия составляли 4,8 балла для СЗФО и 4,6 балла для РФ, честного поведения в отношениях — 5,5 и 5,1 балла соответственно, взаимопомощи — 5,4 и 4,8 балла.

В Вологодской области в 2017 г. практически все показатели схожи с общероссийскими показателями 2014 г. за исключением частоты встреч. Этот показатель для Вологодской области (3,3 балла, или 2–3 раза в месяц) значительно ниже общероссийского (4,3 балла, или 1–2 раза в неделю; см. табл. 1).

Таблица 1. Показатели межличностного отчуждения и субъективных представлений о взаимоотношениях людей

Показатель	Территории		
	Российская Федерация, 2014 год	Северо-Западный федеральный округ, 2014 год	Вологодская область, 2017 год
Доверие (средний балл)	4,6	4,8	4,7
Честное поведение или использование (средний балл)	5,1	5,5	5,1
Помощь (средний балл)	4,8	5,4	4,7
Частота встреч (средний балл, кол-во раз)	4,3	4,1	3,30
	1–2 раза в неделю	1 раз в неделю	2 раза в месяц
Разговор о личном (средний балл, число чел.)	2,1	2,1	2,14
	2 чел.	2 чел.	2 чел.
Сравнение социальной активности со сверстниками (средний балл)	2,7	2,6	2,60
	Как сверстники и реже		

Каждый пятый житель региона встречается с другими людьми не по делам реже, чем раз в месяц. Среди россиян в 2014 г. удельный вес людей, встречающихся еженедельно, был на 5 п.п. больше. Среди населения области на 4 п.п. больше

тех, кто встречается несколько раз в месяц, но не каждую неделю.

Возможно, что жители Вологодской области воспринимают такую интенсивность «живого» межличностного общения как норму, так как встречаясь в среднем два раза в месяц, они не

чувствуют себя одинокими (об этом сказали 65 % респондентов). Достаточно часто ощущают себя одинокими 18 % населения региона.

Корреляционный анализ данных по Вологодской области показал наличие связей между показателями межличностного общения и субъективных представлений о взаимоотношениях людей, значимых при $p < 0,01$. Частота встреч с другими людьми для неформального общения наиболее тесно связана со сравнительной оценкой данного показателя по отношению к своим сверстникам ($r = 0,461$). Также выявлена положительная связь между частотой встреч и наличием людей, с которыми можно поговорить на личные темы ($r = 0,295$). Между показателями частоты встреч и субъективных представлений о взаимоотношениях людей существуют положительные корреляции, но они достаточно слабые (коэффициент корреляции с доверием $r = 0,204$, с честным поведением $r = 0,158$). Оценки количества людей, с которыми можно поговорить по душам, более тесно связаны с межличностным доверием ($r = 0,346$), представлениями о честном поведении других людей ($r = 0,305$) и взаимопомощи ($r = 0,258$).

Гендерные различия показателей межличностного взаимодействия/отчуждения для населения Вологодской области незначительны. И женщины, и мужчины встречаются с другими людьми не по делам в среднем 2 раза в месяц. Женщины чаще думают, что другие люди будут честно вести

себя во взаимоотношениях (средний балл 5,23 по сравнению с 4,92 баллами у мужчин) и придут на помощь (средний балл 4,72 по сравнению с 4,58 баллами у мужчин).

Возрастная специфика межличностного взаимодействия/отчуждения населения Вологодской области в 2017 г. схожа с общероссийской 2014 г. Однако следует отметить, что отличаются возрастные границы, выявленные с помощью CHAID-анализа. Если для населения Российской Федерации первая возрастная граница располагалась в 20 лет [8, с. 140], то для жителей Вологодской области — 25 лет.

Молодежь в возрасте до 25 лет наиболее часто встречается с другими людьми не с деловыми целями (см. табл. 2). Для этой категории также характерны максимальные показатели по наличию людей для душевных разговоров. Молодые люди считают, что их активность в межличностном общении такая же, как у сверстников. С возрастом все показатели постепенно уменьшаются. Если молодые люди назначают встречи в среднем 1–2 раза в неделю, то в возрасте от 26 до 39 лет — уже 2–3 раза в месяц. Люди старше 40 лет встречаются 1–2 раза в месяц. С возрастом также уменьшается количество собеседников для душевных разговоров, и люди чаще думают, что они реже собираются для неформального общения, чем их сверстники.

Таблица 2. Возрастная специфика показателей межличностного отчуждения и субъективных представлений о взаимоотношениях людей для населения Вологодской области

Показатель	Возраст			
	< 25 лет	26–39 лет	40–59 лет	> 60 лет
Доверие (средний балл)	5,23	4,73	4,66	4,70
Честное поведение или использование (средний балл)	5,04	5,22	4,95	5,30
Помощь (средний балл)	4,55	4,63	4,56	4,81
Частота встреч (средний балл, кол-во раз)	4,17	3,31	3,09	2,90
	1–2 раза в неделю	2–3 раза в месяц	1–2 раза в месяц	1, реже 2 раза в месяц
Разговор о личном (средний балл, число чел.)	2,36	2,23	2,07	2,09
	2–3 чел.	2–3 чел.	2 чел.	2 чел.
Сравнение социальной активности со сверстниками (средний балл)	2,85	2,64	2,53	2,48
	Как сверстники	Как сверстники и реже		

Для населения Вологодской области выявлена отличная от общероссийской возрастная специфика субъективных представлений о взаимоотношениях людей. Для россиян в 2014 г. были характерны максимальные показатели доверия, убеждений в честном поведении и взаимопомощи для молодежи в возрасте до 20 лет и пожилых

людей в возрасте старше 60 лет. Среди населения Вологодской области максимальные показатели доверия демонстрирует молодежь до 25 лет, минимальные — люди в возрасте от 40 до 59 лет. Мнения о том, что люди будут честными во взаимодействии и не стремятся использовать других, а при необходимости придут на помощь, чаще

придерживается население следующих возрастных категорий: старше 60 лет (максимальные показатели) и от 26 до 39 лет. Наиболее выражены негативные представления о взаимоотношениях среди людей в возрасте от 40 до 59 лет.

На основании представленных данных можно сделать вывод о том, что психологические основания для взаимодействия между людьми (по уровню межличностного доверия) наиболее прочные для молодежи и людей старше 60 лет. Однако практики общения показывают, что люди старших возрастных категорий наиболее отчуждены в сфере межличностного общения. Эта тенденция прослеживается как в общероссийском масштабе, так и для населения региона.

Степень межличностного взаимодействия/отчуждения зависит от семейного положения респондентов. Все население Вологодской области можно разделить на две категории по параметру «наличие партнера». В первую категорию входят те, кто имеет партнера: состоящие в зарегистрированном браке (проживающие и не проживающие совместно) и не состоящие в зарегистрированном браке, но проживающие совместно с партнером. Ко второй категории относятся незамужние (холостые), разведенные, вдовы. Данные категории различаются по средним значениям показателя «частота встреч» (3,19 балла для первой категории и 3,41 — для второй).

Реже всего встречаются для неформального общения люди, состоящие в зарегистрированном браке. Они характеризуются высокими уровнями доверия, убеждениями в честном поведении и взаимопомощи, наличием близких людей, с кем можно поговорить на личные темы. По сравнению с замужними (женатыми) люди, не состоящие в зарегистрированном браке, но проживающие совместно, более активны в общении (частота встреч составляет 3,6 балла, или три раза в месяц), но у них чаще распространены негативные представления о взаимоотношениях людей. Они считают, что их сверстники более активны в общении. Средний возраст представителей первой категории составляет от 38 до 46 лет.

Среди населения, проживающего без партнера, наиболее активной группой в сфере межличностного общения являются незамужние (холостые). При средних показателях, характеризующих субъективные представления о взаимоотношениях людей, представители этой группы встречаются с друзьями, родственниками и коллегами не по делам 3–4 раза в месяц и считают, что их активность в сфере общения сравнима со сверстника-

ми. Это наиболее молодая группа, средний возраст которой составляет 38 лет. Разведенные люди характеризуются утратой доверия и негативными убеждениями об отношениях людей, они редко с кем ведут личные разговоры, но встречаются для общения достаточно часто — 1–2 раза в месяц. Вдовы (вдовцы) отличаются низкими значениями показателя «частота встреч» и максимально позитивными по сравнению с другими группами представлениями о взаимоотношениях людей. Средний возраст группы составляет 64 года. И хотя вторая категория, к которой относятся люди без партнеров, в целом получилась более возрастная, показатели частоты встреч у нее выше. Это позволяет сделать вывод о том, что на степень межличностного отчуждения влияет и возраст, и семейное положение через связанные с этими параметрами практики общения, устоявшиеся в обществе. Так, замкнутость на семейных интересах и поддержание определенного жизненного ритма вызывает некоторое отчуждение в межличностных отношениях у людей, состоящих в зарегистрированном браке.

Наиболее отчуждены в сфере общения люди с неполным средним образованием. Повышение образовательного уровня населения Вологодской области сопровождается увеличением межличностного доверия (с 4,45 бала у лиц со средним образованием до 4,99 балла у лиц с высшим образованием), частоты встреч с другими людьми (от одного раза до двух-трех раз в месяц). Для лиц с высшим образованием мы зафиксировали наиболее позитивный комплекс субъективных представлений о взаимоотношениях людей: высокие значения показателей доверия, взаимопомощи, убежденности в честном поведении других людей. А.Б. Куприченко и С.П. Табхарова считают, что доверие у людей с высшим образованием основывается на их уверенности в собственной социальной компетенции и знаниях [9, с. 37].

Наиболее вовлечены в межличностное общение студенты, сотрудники силовых структур, руководители коммерческих структур (предприниматели). Они демонстрируют и высокие уровни доверия. Для служащих, ИТР, специалистов характерны средние показатели интенсивности общения и показатели уровня доверия у них выше среднего по общей выборке. К наиболее отчужденным группам относятся рабочие и работники сельского хозяйства, хотя они отличаются средними уровнями межличностного доверия, а также руководители государственных предприятий, работники органов управления, несмотря на доста-

точно высокие уровни доверия. Среди неработающих групп населения наибольшему отчуждению подвергаются безработные, инвалиды и пенсионеры. Они редко встречаются с другими людьми не по делам (показатели для всех групп ниже общеобластных). У безработных и пенсионеров сформировано мнение, что они реже участвуют в подобных встречах, чем их сверстники.

Отчуждение в сфере общения сопровождается недостатком межличностного доверия, убеждением, что другие люди стремятся их использовать. По данным НИУ ВШЭ самые недоверчивые — руководители, безработные и рабочие, наименее осторожные — студенты, служащие и специалисты [9, с. 37].

Если проанализировать зависимость межличностного отчуждения от финансового положения, то можно выделить следующие тенденции:

- редкие встречи и низкий уровень межличностного доверия у населения с доходами ниже 7 тысяч рублей (состояние отчуждения);
- средний уровень вовлечения в межличностное общение и постепенное повышение уровня доверия с увеличением среднедушевого дохода от 7 до 15 тысяч рублей;

- высокие показатели доверия и межличностного общения с максимумом числа встреч у населения с доходом от 21 до 25 тысяч рублей;

- снижение частоты контактов в сочетании с высоким доверием при среднедушевых доходах выше 30 тысяч рублей.

С уменьшением финансовых возможностей население Вологодской области реже встречается для неформального общения. Показатели, характеризующие интенсивность общения, для той части населения, у которой денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, значительно ниже общеобластных (см. табл. 3). У групп с высокой самооценкой покупательской способности отмечаются высокие показатели частоты встреч и уровня доверия. Этот результат согласуется с данными НИУ ВШЭ, согласно которым наименее доверяющие люди относятся к категории самых бедных с доходом менее 6 тыс. рублей в месяц, кому не хватает денег даже на питание. По самооценке покупательской способности наиболее доверяющие те, кому хватает денег на приобретение продуктов и одежды, а на крупную бытовую технику — нет [9, с. 36–37].

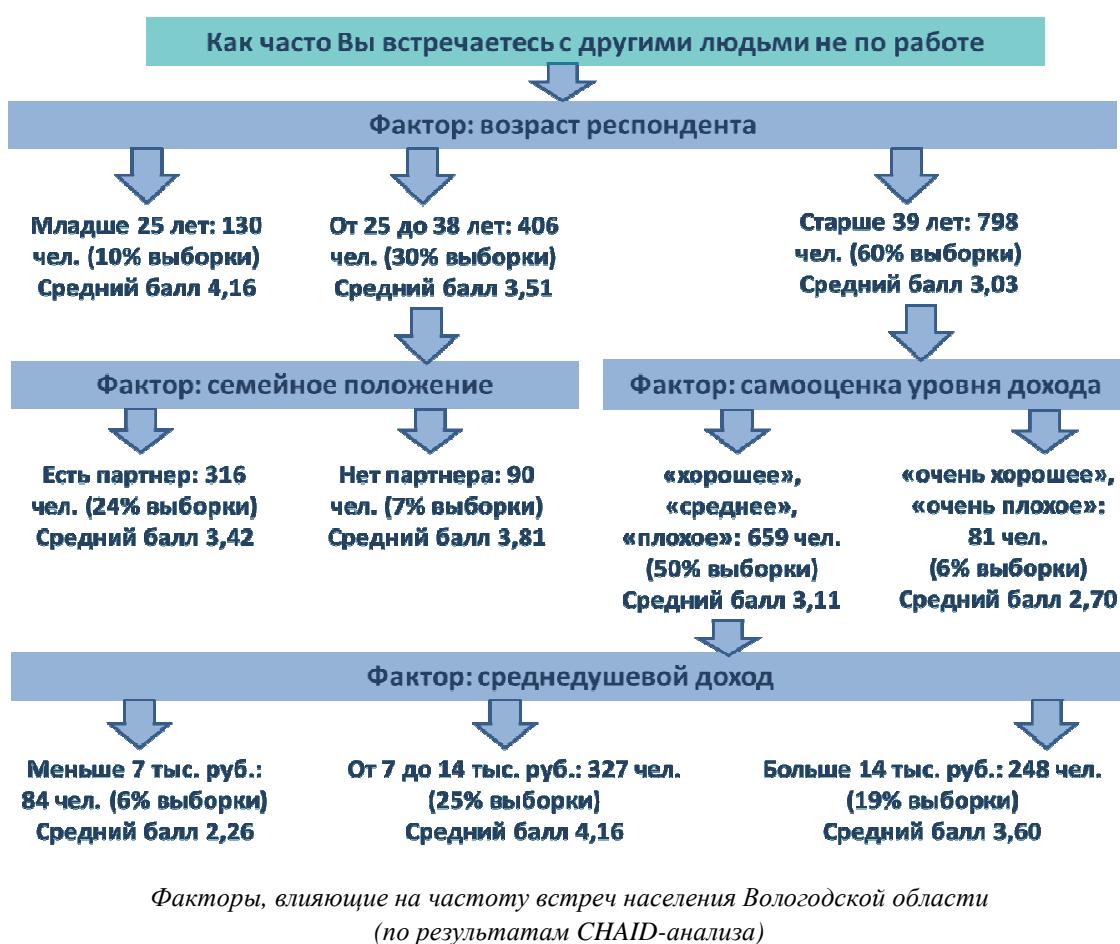
Таблица 3. Зависимость показателей межличностного взаимодействия/отчуждения и субъективных представлений о взаимоотношениях людей от уровня дохода населения Вологодской области

Показатель	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	Покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка машины сейчас недоступна	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежду, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	Денег хватает только на приобретение продуктов питания	Денег хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги
Доверие (средний балл)	5,62	4,94	4,93	4,51	3,95
Честное поведение или использование (средний балл)	6,58	6,15	5,33	5,07	3,50
Помощь (средний балл)	5,92	5,48	4,88	4,65	3,04
Частота встреч (средний балл, кол-во раз)	3,33	3,28	3,59	3,26	2,89
	2 раза в месяц	2 раза в месяц	3 раза в месяц	2 раза в месяц	1, реже 2 раза в месяц
Разговор о личном (средний балл, число чел.)	2,50	2,28	2,54	2,01	1,66
	3 чел.	2–3 чел.	3 чел.	2 чел.	1–2 чел.
Сравнение социальной активности со сверстниками (средний балл)	2,58	2,40	2,67	2,55	2,28
	Как сверстники и реже	Как сверстники и реже	Как сверстники и реже	Как сверстники и реже	Как сверстники и реже

Жители городов Вологды и Череповца (население около 300 тыс. человек) отличаются более высоким уровнем доверия, чем жители районов. Они больше вовлечены в межличностное взаимодействие, а именно чаще встречаются с другими людьми, имеют больше знакомых, с которыми можно вести личные разговоры, и считают, что их активность в общении сравнима с активностью сверстников. Жители районных населенных пунктов более отчуждены в межличностной сфе-

ре и имеют более негативные представления о взаимоотношениях людей.

С помощью CHAID-анализа нами были выделены наиболее сильные факторы по степени влияния на межличностное взаимодействие / отчуждение (см. рисунок). В качестве зависимой переменной выбрана «частота встреч», в качестве независимых переменных — возраст, семейное положение, образование, доход, субъективная оценка дохода, социально-экономическая зона, тип населенного пункта.

В качестве самого сильного фактора, который наилучшим образом объясняет различия между категориями зависимой переменной, определен возраст и выделены следующие группы: младше 25 лет, от 25 до 38 лет, старше 39 лет. Для младшей возрастной группы этот фактор оказался единственным, который оказывает сильное влияние на зависимую переменную — частоту встреч.

В группе 25–38-летних предиктором частоты встреч является семейное положение, при этом выделяются две группы: «респонденты, у которых есть супруг / партнер», и все остальные категории.

В возрастной группе старше 39 лет предиктором является субъективная оценка уровня дохода, с помощью которой отделяются группы, считающие свое финансовое положение или «очень хорошим», или «очень плохим». Для представителей остальных групп, которые оценили свое финансовое положение и доход как «хорошее», «среднее» или «плохое», следующим по значимости фактором выступает размер среднедушевого дохода. По данной переменной выделяются три группы: с доходом меньше 7 тыс. руб., от 7 до 14 тыс. руб., свыше 14 тыс. руб.

Основываясь на сочетании признаков, сильнее всего влияющих на целевую переменную, мы выбрали категории населения Вологодской области, испытывающие отчуждение в сфере межличностных отношений или вовлеченные в межличностное взаимодействие. В категории с высоким риском отчуждения в сфере межличностных отношений входят:

- люди старше 60 лет, живущие без партнера, пенсионеры;
- жители районных населенных пунктов с неполным средним и средним образованием;
- население с низкой самооценкой покупательской способности: «денег не хватает даже на продукты питания», со среднедушевым доходом менее 7 тыс. руб. в месяц;
- безработные.

К категориям, вовлеченным в межличностное взаимодействие, относятся:

- молодые люди в возрасте до 25 лет;
- незамужние (холостые);
- имеющие высокие и средние самооценки покупательской способности, с доходом более 21 тыс. руб. в месяц;
- студенты, сотрудники силовых структур, предприниматели, руководители коммерческих структур;
- жители городов с населением около 300 тыс. чел. (Вологда, Череповец).

Можно предположить, что на степень отчуждения или вовлечения в межличностное общение влияет образ жизни, обусловленный не только возрастом, семейным положением, но и родом занятий. Например, руководители коммерческих структур и государственных учреждений при одинаковых уровнях межличностного доверия различаются по степени активности межличностного общения: первые чаще встречаются с другими людьми не для обсуждения деловых вопросов и осознают, что делают это чаще, чем их сверстники.

Отчуждение и межличностное доверие связаны с психическим состоянием личности. Так, для психически здоровых людей (по субъективным оценкам) уровень доверия составляет 5,00 баллов по 10-балльной шкале, частота встреч составляет 3,68 балла, или 3 раза в месяц. При наличии проявлений расстройств поведения снижается показатель уровня межличностного доверия до 4,31 балла, а частота встреч сокращается до 2,68 балла, или одного-двух раз в месяц. Минимальные значения показателей доверия наблюдаются при проявлениях невроза и депрессии (по 4,00 балла),

а частоты встреч — при проявлениях депрессии (2,29 балла, или один раз в месяц).

Ситуация усугубляется, когда субъективные проявления расстройств поведения соответствуют клинически выраженному уровню. Частота встреч сокращается в 1,5 раза при наличии проявлений клинически выраженной тревоги (с 3,53 до 2,38 балла) и депрессии (с 3,63 до 2,29 балла) и составляет один раз в месяц. Показатели межличностного доверия снижаются на 15 % при проявлениях клинически выраженной тревоги, на 25 % — при клинически выраженной депрессии.

Полученные данные находят подтверждение в психологических исследованиях личности. Д.М. Зиновьева рассматривает «личностную тревожность как интегральную эмоцию, отражающую длительные отчуждающие психические процессы и состояния» [4, с. 66], а при необратимом отчуждении тревога приобретает невротический характер. С точки зрения психологии расстройства поведения, прежде всего тревожность, являются «реальным измеряемым симптомом отчуждения» [4, с. 68].

Люди чаще отчуждены в сфере межличностного общения, когда у них наблюдаются такие черты личности, как застенчивость, необщительность (см. табл. 4). Среди населения Вологодской области 18 % прилагают усилия, чтобы не показать свою застенчивость, и 17 % отмечают, что им трудно поддерживать разговор. Практически у четверти респондентов часто возникает чувство, что другие люди их рассматривают критически; каждый пятый испытывает трудности с пониманием и при разговоре с незнакомыми людьми. Эти данные характеризуют представленность в региональном сообществе людей, входящих в группу риска межличностного отчуждения.

Начиная с 1966 г. The Harris Poll оценивает индекс отчуждения американцев. Это обобщенный индекс, измеряющий насколько люди чувствуют, что их интересы услышаны теми, у кого есть сила и влияние. Хотя это не показатель отчуждения в сфере межличностного общения, однако мы можем оценить субъективные представления американцев о взаимоотношениях людей: 70 % американцев считают, что большинство людей во власти пытаются воспользоваться ими, что свидетельствует о низком уровне доверия. 40 % отмечают, что они остались в стороне от того, что происходит вокруг них. Исследователи сделали вывод о наличии возрастной специфики: максимальные показатели отчуждения отмечены у взрослых в возрасте 55–64 года и 45–54 года, что

значительно выше, чем у следующих возрастных групп: от 18 до 34 лет, от 35 до 44 годов и старше 65. По признаку пола исследование не выявило

различий. Так же чувство отчуждения уменьшается с повышением образовательного уровня [10].

Таблица 4. Частота встреч и личностные характеристики населения Вологодской области, % от числа опрашиваемых

Характеристики респондентов	Частота встреч с родственниками, друзьями, коллегами не по делам						
	Никогда	Реже, чем раз в месяц	Один раз в месяц	Несколько раз в месяц, но не каждую неделю	Одн раз в неделю	Несколько раз в неделю, но не каждый день	Каждый день
Трудности разговора с незнакомыми людьми	29	31	21	19	21	13	14
Меня никто не понимает	29	31	26	18	19	10	14
У меня часто возникает чувство, что люди критически меня рассматривают	40	33	32	25	19	13	18
Застенчивость	33	28	19	14	17	14	16
Трудности с поддержкой разговора при знакомстве	21	28	26	14	15	10	14

Исследователи высказывают мнение о возрастной специфике отчуждения и межличностных отношений. С.А. Зверькова отмечает, что молодые активно расширяют сеть своих социальных контактов, ищут поддержки среди сверстников, в т.ч. используя современные коммуникационные средства. Старшие группы респондентов (от 27 лет), которые чаще всего живут в законном или гражданском браке, предпочитают «делиться мироощущениями в реальном мире с глазу на глаз для более качественного обмена вербальными и невербальными символами» [7, с. 70]. Это объясняет уменьшение с возрастом числа людей для душевых разговоров, сокращение личных контактов.

Под тенденцию усиления отчуждения в пожилом возрасте подводится теоретический фундамент. Различные концепции осмысливают происходящий в пожилом возрасте разрыв между личностью и обществом. И если теория социального освобождения [11, 12] рассматривает двусторонний процесс удаления в системе «общество – индивид» (через выход на пенсию, отсоединение детей, смерть близких, снижение социальной активности), то теория активности [13] считает, что разрыв происходит только по вине общества.

Согласно теории разъединения А. Ван Теннепа с возрастом должен произойти переход от «разрыва с социальной группой» через промежуточное состояние транзиции («бесстатусности») в последующее «включение индивида в социаль-

ную группу уже в новом качестве» [14, с. 38]. Но, как отмечают М.Э. Елютина и Э.Е. Чеканова, пожилые люди часто застревают в маргинальной позиции на этапе транзиции [15, с. 62–63].

Выводы

Исследования межличностного отчуждения населения региона позволяют сделать вывод о достаточно негативных тенденциях: низком уровне межличностного доверия, слабом вовлечении отдельных категорий населения в межличностное взаимодействие, что уменьшает их шансы на социальную поддержку. На отчуждение населения Вологодской области в сфере общения помимо межличностного доверия влияют и другие факторы. Во-первых, это возрастной фактор: межличностное отчуждение нарастает с возрастом. Во-вторых, значительная роль отводится материальному фактору. Высокие показатели отчуждения характерны для низкодоходных групп. С ухудшением субъективной оценки доходов постепенно снижается до-ля людей, проводящих время в компании друзей или родственников, что подтверждают данные корреляционного анализа. На примере населения Вологодской области прослеживаются связи отчуждения с видом занятости, семейным положением и образованием. Можно предположить, что и возраст, и семейное положение, и социальный статус влияют на степень межличностного отчуждения через связанные с этими параметрами практики общения, устоявшиеся в обществе. В большин-

стве исследований наименее отчужденные категории — это группы, которые Ю. Левада относил к «ресурсно богатым» [16].

Состояние межличностного отчуждения связано с психическим здоровьем и сопровождается проявлениями симптомов невроза, тревоги и депрессии. Для всех типов проявления расстройств поведения характерна одинаковая тенденция: при наличии субъективных проявлений расстройств поведения уровень межличностного доверия ниже, а показатели межличностного отчуждения выше.

Все это обуславливает научный интерес к проблеме отчуждения в российском обществе и региональных сообществах и актуализирует продолжение исследований для подготовки предложений по преодолению отчуждения.

Список литературы

1. Козырева Л.Д. Социальные связи в системе социальной поддержки // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т. 5, № 1. С. 45–49.
2. Гужавина Т.А. Доверие в сетевом взаимодействии // Проблемы развития территории. 2016. № 6. С. 147–165.
3. Горюков М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 3–11.
4. Зиновьева Д.М. Психология отчуждения: монография. Волгоград: Изд-во ГОУ ВПО ВАГС, 2005. 172 с.
5. Ильин А.Н. Социальная атомизация и ослабление политической активности в условиях консюмеризма // Знание. Понимание. Умение: Информационный гуманитарный портал. 2015. № 5. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/5/Ilyin_Social-Atomization-Consumerism/ (дата обращения: 12.06.2017).
6. Возмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни в России: динамика изменений // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 17–27.
7. Зверькова С.А. Трансформация «силы» социальных связей молодежи в ходе адаптации в информационном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11(61): в 3 ч. Ч. I. С. 69–71.
8. Смолева Е.О. Межличностное отчуждение: социологическое исследование параметров и факторов // Проблемы развития территории. 2017. № 3. С. 128–144.
9. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.
10. Americans Alienation Remains Record High: Harris Insights & Analytics. URL: <http://www.theharrispoll.com/politics/Americans-Alienation-Remains-Record-High.html> (accessed: 23.06.2017)
11. Rosen J.L., Neugarten B.L. Ego functions in the middle and later years: A thematic apperception study of normal adults // Journal of Gerontology. 1960. № 15(1). P. 62–67. DOI: 10.1093/geronj/15.1.62.
12. Cumming E., Henry W. Growing Old: The Process of Disengagement. N.Y.: Basic Books, 1961. 293 p.
13. Havighurst R.J. Successful ageing // The Gerontologist. 1961. № 1. P. 8–13. DOI: 10.1093/geront/1.1.8.
14. Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе / под общ. ред. Н.М. Байкова, Л.В. Кашириной. Хабаровск: ДВАГС, 2012. 186 с.
15. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная генеронтология. Саратов.: Саратов. гос. техн. ун-т, 2001. 168 с.
16. Левада Ю. Фактор надежды // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. № 2. С. 7–17.

Получено 28.06.2017

References

1. Kozyreva L.D. *Sotsial'nye svyazi v sisteme sotsial'noy podderzhki* [Social relations in the system of social support]. *Nauchnye trudy Severo-Zapsdnogo instituta upravleniya* [Scientific works of North-West Institute of Management]. 2014, vol. 5, no. 1, pp. 45–49. (In Russian).
2. Guzhavina T.A. *Doverie v setevom vzaimodeystvii* [Trust in the Network Cooperation]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development]. 2016, no. 6, pp. 147–165. (In Russian).
3. Gorshkov M.K. «*Russkaya mechta*»: opyt sotsiologicheskogo izmereniya [«Russian dream»: experience of sociological measurement]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2012, no. 12, pp. 3–11. (In Russian).
4. Zinov'eva D.M. *Psichologiya otchuzhdeniya: monografiya* [Psychology of alienation]. Volgograd, VIM, Branch of RANEPA Publ., 2005, 172 p. (In Russian)
5. Il'in A.N. *Sotsial'naya atomizatsiya i oslablenie politicheskoy aktivnosti v usloviyakh konsyumerizma* [Social atomization and the weakening of political activity under conditions of consumerism]. *Znanie. Ponimanie. Umenie: Informatsionnyi gumanitarniy portal* [Knowledge. Understanding. Ability: Information Humanitarian Portal]. 2015,

no. 5. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/5/Ilyin_Social-Atomization-Consumerism/ (accessed 12.06.2017). (In Russian).

6. Vozmitel' A.A., Osadchaya G.I. *Obraz zhizni v Rossii: dinamika izmeneniy* [Lifestyle in Russia: the dynamics of changes]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2010, no. 1, pp. 17–27. (In Russian).
7. Zver'kova S.A. *Transformatsiya «sily» sotsial'nyh svyazey molodezhi v khode adaptatsii v informacionnom obshchestve* [Transformation of the «power» of social relations of youth in the course of adaptation in the information society]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2015, no. 11(61): in 3 p., part 1, pp. 69–71. (In Russian).
8. Smoleva E.O. *Mezhlichnostnoe otchuzhdenie: sotsiologicheskoe issledovanie parametrov i faktorov* [Interpersonal Reserve: a Case Study of its Parameters and Factors]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development]. 2017, no. 3, pp. 128–144. (In Russian).
9. *Doverie i nedoverie v usloviyah razvitiya grazhdanskogo obshchestva. Pod red. A.B. Kupreychenko, I.V. Mersianova* [Trust and mistrust in the development of civil society. Ed. by A.B. Kupreychenko, I.V. Mersianov]. Moscow, HSE Publishing House Publ., 2013, 564 p. (In Russian).
10. Americans Alienation Remains Record High: Harris Insights & Analytics. Available at: <http://www.theharrispoll.com/politics/Americans-Alienation-Remains-Record-High.html> (accessed 23.06.2017). (In English).
11. Rosen J.L., Neugarten B.L. Ego functions in the middle and later years: A thematic apperception study of normal adults. *Journal of Gerontology*. 1960, no. 15(1), pp. 62–67. DOI: 10.1093/geronj/15.1.62. (In English).
12. Cumming E., Henry W. *Growing Old: The Process of Disengagement*. New York, Basic Books, 1961, 293 p. (In English).
13. Havighurst R.J. Successful ageing. *The Gerontologist*. 1961, no 1, pp. 8–13. DOI: 10.1093/geront/1.1.8. (In English).
14. *Sotsial'noe samochuvstvie i polozhenie pozhilyh lyudey v regione. Pod red. N.M. Baykova, L.V. Kashirinoy* [Social well-being and the situation of elderly people in the region. Ed. by N.M. Baykov, L.V. Kashirina]. Khabarovsk, FEIM, Branch of RANEPA Publ., 2012, 186 p. (In Russian).
15. Elyutina M.E., Chekanova E.E. *Sotsial'naya gerontologiya* [Social gerontology]. Saratov, SSTU Publ., 2001, 168 p. (In Russian).
16. Levada Yu. *Faktor nadezhdy* [The factor of hope]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. 2003, no. 2(64), pp. 7–17. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 28.06.2017

Об авторе

Смолева Елена Олеговна

научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Вологодский научный центр РАН,
160014, Вологда, ул. Горького, 56а;
e-mail: riolenas@ramber.ru
ORCID: 0000-0002-6452-1441

About the author

Smoleva Elena Olegovna

Researcher of the Department for the Studies of Lifestyles and Standards of Living

Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS,
56a, Gorkiy str., Vologda, 160014, Russia;
e-mail: riolenas@ramber.ru
ORCID: 0000-0002-6452-1441

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Смолева Е.О. Межличностное отчуждение населения региона (на примере Вологодской области) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 4. С. 632–642.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-632-642

Please cite this article in English as:

Smoleva E.O. Interpersonal alienation of the region's population (case study of the Vologda region) // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 4. P. 632–642. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-632-642